

Сухарева Виктория Алексеевна

Гиперинтенциональность и метафизика: спорные территории

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается вопрос о состоятельности проекта гиперинтенциональной (или постмодальной) метафизики, а также о возможности найти среди феноменов, составляющих предмет метафизики, такие феномены, адекватное исследование и анализ которых требовали бы применения немодального концептуального инструментария и гиперинтенциональной семантики.

Ключевые слова: метафизика, гиперинтенциональность, гиперинтенциональная метафизика, метафизическое фундирование, метафизическое объяснение.

Современная аналитическая метафизика в последние десятилетия находится в состоянии активного перехода от анализа метафизических вопросов в модальных терминах (в терминах метафизической необходимости и возможности) к новому – немодальному – концептуальному инструментарю. В литературе данный процесс получил название «постмодальная революция» (*postmodal revolution*) (Sider, 2020, 2) или «гиперинтенциональная революция» (*hyperintensional revolution*) (Nolan, 2014, 149).

Сторонники постмодальной или гиперинтенциональной революции в метафизике сходятся во мнении, что модальные понятия и интенциональная семантика представляют собой слишком грубый инструмент, не подходящий для анализа некоторых актуальных метафизических проблем и вопросов, и потому они в соответствующих случаях должны быть либо дополнены, либо заменены некоторым альтернативным немодальным концептуальным инструментарием¹, а для их анализа должна использоваться гиперинтенциональная семантика.

¹ Примеры таких инструментов будут представлены и подробно рассмотрены ниже.

С другой стороны, условные противники постмодальной (гиперинтенциональной) революции в метафизике² могли бы возразить, что гиперинтенциональность не имеет никакого отношения к структуре мира самого по себе, а возникает в наших теориях только вследствие несовершенства имеющихся в нашем распоряжении способов репрезентации мира в мышлении или языке. При этом сам по себе мир имеет такую структуру, которая может быть вполне адекватно описана в модальных терминах, поэтому нет никакой реальной необходимости внедрять в наши теории новый немодальный инструментарий.

То, что такое возражение является если не справедливым, то по крайней мере закономерным, можно увидеть, если посмотреть на то общее, что есть у наиболее известных понятий, задающих гиперинтенциональные контексты. Действительно, все эти понятия так или иначе связаны либо с пропозициональными установками и ментальными состояниями агентов (знанием, мнением, убеждением, информированностью и т.д.), либо с компонентами семантической структуры языковых выражений (значением, смыслом или содержанием). Более того, само понятие гиперинтенционального контекста получает определение в терминах подстановочных случаев и взаимозаменяемости *salva veritate* – характеристик, применимых, как правило, именно к языковым репрезентациям.

Таким образом, предметом спора сторонника и противника постмодальной (гиперинтенциональной) революции является следующий вопрос: *действительно ли гиперинтенциональность является характеристикой, принципиально неотделимой от сферы репрезентации?*

Сторонник постмодальной (гиперинтенциональной) революции, разумеется, должен ответить на этот вопрос отрицательно. Кроме того, он также должен обосновать свой ответ, продемонстрировав, в чем именно состоит *объективный* компонент гиперинтенциональных контекстов. Противник такой революции, напротив, должен ответить на этот вопрос отрицательно, а также показать, что у гиперинтенциональных контекстов нет никакого объективного компонента.

Объективные компоненты контекстов

Одним из авторов, принимающих идею постмодальной (гиперинтенциональной) революции, является Д. Нолан. В своей статье «Hyperintensional metaphysics» Д. Нолан ставит перед собой задачу определения предметного поля гиперинтенциональной метафизики. Решая эту задачу, он предлагает использовать понятия

² Примеры подобных позиций см. напр. в (Nolan, 2014, 155).

«экстенциональный», «интенциональный» и «гиперинтенциональный» не только для характеристики языковых контекстов, но также и для классификации самих описываемых соответствующими утверждениями сущностей и феноменов. Так, экстенциональными в этом смысле будут те феномены, для описания которых не требуется прибегать к использованию языковых конструкций, задающих интенциональные или гиперинтенциональные контексты; интенциональными будут феномены, для описания которых требуется использовать языковые конструкции, задающие интенциональные контексты, а гиперинтенциональными будут феномены, для описания которых требуются конструкции, задающие гиперинтенциональные контексты. Например, интенциональным феноменом, согласно предложенному употреблению термина «интенциональный», будет являться феномен необходимости, поскольку для его схватывания требуется использование выражений наподобие выражения «необходимо, что...», которое задает интенциональный контекст. Примером гиперинтенционального феномена будет являться феномен убеждения, для схватывания которого требуется использование выражений наподобие выражения «убежден, что...», которое задает гиперинтенциональный контекст.

Такой подход позволяет Д. Нолану вычленил тот самый объективный компонент в рамках языковых контекстов (там, где он есть), а также классифицировать языковые контексты по основанию наличия или отсутствия такого компонента. Например, интенциональный феномен необходимости не является феноменом сферы репрезентации, а представляет собой объективную характеристику мира самого по себе. Поэтому феномен необходимости составляет объективный компонент соответствующих интенциональных контекстов. Напротив, гиперинтенциональный феномен убеждения является феноменом, укорененным в сфере репрезентации, и поэтому он не может рассматриваться как объективный компонент соответствующих гиперинтенциональных контекстов.

Применительно к гиперинтенциональным контекстам, предложенный критерий позволяет ответить на вопрос о том, существуют ли гиперинтенциональные контексты, содержащие объективные компоненты такого рода. Если мы обнаружим, что гиперинтенциональность возникает исключительно в наших теориях о феноменах из сферы репрезентации, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Но если мы обнаружим, что гиперинтенциональные контексты также могут возникать в теориях, описывающих структуру мира самого по себе, ответ на этот вопрос будет положительным.

Гиперинтенциональные феномены

Современная аналитическая метафизика предлагает несколько примеров феноменов, природа которых, в соответствии с критерием, предложенным Д. Ноланом, носит явно гиперинтенциональный характер, но которые не принадлежат сфере репрезентации и не связаны с ней явным образом. В качестве наиболее убедительных из них можно назвать следующие:

1) Сущности (*essences*) или сущностные свойства. На тот факт, что для анализа сущностей требуется именно гиперинтенциональная семантика, указал К. Файн в своей статье «Essence and Modality» (Fine, 1994). К. Файн показал, что если некоторое свойство является сущностным для некоторого объекта, то этот объект обладает этим свойством с необходимостью, однако обратное не всегда верно: если некоторый объект обладает некоторым свойством с необходимостью, это свойство не обязательно будет являться частью сущности или сущностным свойством этого объекта. Например, рассмотрим Сократа и множество-синглетон, чьим единственным элементом является Сократ – {Сократ}. Тогда необходимо, что если Сократ существует, то Сократ принадлежит множеству {Сократ}. Однако принадлежать множеству {Сократ} не является частью сущности или сущностным свойством Сократа самого по себе.

2) Внутренние и внешние свойства (*intrinsic and extrinsic properties*)³. Гиперинтенциональность свойств подразумевает, что не все необходимые свойства объектов одновременно являются внутренними свойствами этих объектов. Например, для физических объектов свойство «обладать массой» и свойство «быть таким, что существует нечто, обладающее большей массой» являются необходимыми свойствами – то есть они принадлежат одним и тем же индивидам во всех возможных мирах – однако при этом первое свойство является внутренним, а второе свойство является внешним (Eddon, 2011).

3) Метафизическое фундирование (*metaphysical grounding*). Гиперинтенциональность метафизического фундирования подразумевает, что взаимная замена некоторых интенционально эквивалентных выражений в рамках истинных высказываний, построенных по схеме «*A* фундирует *B*», меняет истинностное значение этих высказываний

³ Данный пример гиперинтенциональных феноменов похож на предыдущий – в предыдущем примере речь шла о сущностях, которые трактуются как совокупности сущностных свойств объектов. Стоит отметить, что далеко не все авторы различают сущностные свойства и внутренние свойства. Различие между сущностными и внутренними свойствами проводит, например, Дж. М. Данн в статье «Relevant Predication 2: Intrinsic Properties and Internal Relations» (Dunn, 1990), и мы здесь опираемся именно на его позицию.

(превращает их в ложные высказывания). Например, высказывания «Сократ существует» и «множество {Сократ} существует» являются интенционально эквивалентными, т.е. они истинны в одних и тех же возможных мирах. Допустим, что высказывание «существование Сократа фундирует существование множества {Сократ}» является истинным. Тогда в результате взаимной замены левой и правой частей этого истинного высказывания мы получим ложное высказывание «существование множества {Сократ} фундирует существование Сократа» (Bliss & Trogdon, 2021).

Контраргумент противника постмодальной (гиперинтенциональной) революции

Рассмотренные примеры, а также ряд других не упомянутых здесь феноменов, природа которых носит явно гиперинтенциональный характер, но которые, тем не менее, не принадлежат сфере репрезентации и не связаны с ней, недвусмысленно свидетельствуют в пользу позиции сторонника постмодальной (гиперинтенциональной) революции.

Однако у противника постмодальной (гиперинтенциональной) революции все еще остается достаточно пространства для маневра. В частности, противник постмодальной (гиперинтенциональной) революции может попытаться ослабить позицию своего оппонента, опровергнув все или хотя бы некоторые из представленных примеров.

Рассмотрим в качестве иллюстрации одну из наиболее простых и очевидных стратегий, к которой мог бы прибегнуть противник постмодальной (гиперинтенциональной) революции. Он мог бы заявить, что граница между феноменами, принадлежащими к сфере репрезентации, и феноменами, которые не имеют к ней отношения, в действительности не всегда может быть проведена достаточно четко. Поэтому гиперинтенциональность некоторых феноменов может являться следствием *имплицитной* укорененности этих феноменов в сфере репрезентации (т.е. быть следствием их имплицитной зависимости от мышления или языка). Из представленных выше примеров наиболее уязвимым для критики этого типа является феномен метафизического фундирования.

В литературе понятие метафизического фундирования принято эксплицировать в терминах т.н. метафизического объяснения (*metaphysical explanation*)⁴ (Fine, 2012; Raven, 2015; Schaffer, 2017).

⁴ Метафизическое объяснение – это специфическое объяснительное отношение, отличающееся как от научного (каузального) объяснения, так и от математического объяснения. Подробнее см. в (Brenner, Maurin, Skiles, Stenwall & Thompson, 2021).

Во-первых, экспликация метафизического фундирования в терминах метафизического объяснения осуществляется в форме приписывания метафизическому фундированию основных свойств отношения метафизического объяснения. Так, в соответствии со стандартным определением, метафизическое фундирование является объективным (независимым от мышления или языка) немонотонным гиперинтенциональным отношением строгого частичного порядка (асимметричным, иррефлексивным и транзитивным), которое может иметь место между фактами. При этом почти все перечисленные свойства – немонотонность, гиперинтенциональность, асимметричность, иррефлексивность и транзитивность – приписываются метафизическому фундированию по аналогии с метафизическим объяснением. Здесь исследователи придерживаются следующей логики. Нельзя являться объяснением самого себя, поэтому нельзя фундировать самого себя, а значит метафизическое фундирование иррефлексивно. Аналогично с транзитивностью: подобно тому, как объяснение эксплананса является объяснением экспланандума, так и то, что фундирует фундирующий факт, также фундирует фундируемый факт. Так же с асимметричностью: подобно тому, как запрещается круг в объяснении, недопустимым является и круг в фундировании. Так же с немонотонностью: подобно тому, как произвольные дополнительные посылки являются лишними в объяснении, в фундировании лишними являются произвольные дополнительные основания (Raven, 2013, 193–194). Наконец, эта аналогия соблюдается и в отношении свойства гиперинтенциональности: подобно тому как замена *salva veritate* разрушает объяснение, так и фундирование не выдерживает соответствующих манипуляций (Schaffer, 2009, 364).

Во-вторых, экспликация метафизического фундирования в терминах метафизического объяснения осуществляется посредством формулирования примеров метафизического фундирования в форме объяснительных высказываний, построенных по схеме «*A*, потому что *B*» (например, множество {Сократ} существует, потому что Сократ существует).

Однако экспликация метафизического фундирования в терминах метафизического объяснения влечет следующее очевидное затруднение: в то время как метафизическое фундирование претендует на то, чтобы считаться независимым от языка и мышления феноменом, метафизическое объяснение имеет явно выраженные эпистемические аспекты. В частности, Дж. Шаффер отмечает, что основная роль метафизического объяснения в качестве собственно объяснения заключается в том, чтобы обеспечить *понимание* объясняемого

феномена (Schaffer, 2017, 306). А.-С. Моурин считает, что связь с пониманием является сущностной для всякого объяснения (Maurin, 2019, 1580). М. Рэйвен определяет метафизическое объяснение как «коммуникативный акт, чувствительный к нашим объяснительным интересам и целям» (Raven, 2015, 326). К. Трогдон указывает, что объяснение состоит из пропозиций или иных абстрактных структур, которые информативно *репрезентируют* отдельные части структуры мира (Trogon, 2018, 1295). В целом, авторы сходятся во мнении, что метафизическое объяснение так или иначе принадлежит сфере репрезентации. Поэтому любые аналогии между метафизическим фундированием и метафизическим объяснением требуют дополнительного прояснения, а также указания оснований проведения таких аналогий.

Основанием для проведения интересующей нас аналогии между метафизическим фундированием и метафизическим объяснением было бы наличие достаточно тесной (и, желательно, внутренней) связи между этими отношениями. В литературе выделяются две основные позиции относительно вопроса о соотношении метафизического фундирования и метафизического объяснения:

(1) Так, одни авторы (Fine, 2012; Raven, 2015; Rosen, 2010) полагают, что метафизическое фундирование и метафизическое объяснение тождественны, т.е. метафизическое фундирование – это и есть метафизическое объяснение. Такое понимание соотношения метафизического фундирования и метафизического объяснения обозначается как позиция юнионизма (*unionism*).

(2) Другие авторы (Schaffer, 2017; Trogon, 2018) различают метафизическое фундирование и метафизическое объяснение. В соответствии с этой позицией, метафизическое объяснение рассматривается как то, что опирается на метафизическое фундирование (Schaffer, 2017, 303), или как то, что репрезентирует метафизическое фундирование (Trogon, 2018, 1290). Такое понимание соотношения метафизического фундирования и метафизического объяснения обозначается как позиция сепаратизма (*separatism*).

Очевидно, что предлагаемое юнионистами отождествление метафизического фундирования и метафизического объяснения является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что метафизическое фундирование и метафизическое объяснение обладают одними и теми же свойствами. Однако, поскольку такое отождествление предполагает редуцирование метафизического фундирования к метафизическому объяснению (а не наоборот), за принятие позиции юнионизма приходится платить отказом от независимости метафизического фундирования от мышления и языка (т.е. от сферы репрезентации)

и, следовательно, отказом от того, чтобы считать метафизическое фундирование предметом гиперинтенциональной метафизики.

Позиция сепаратизма в этом отношении представляется более удачной. Действительно, встав на позицию сепаратизма, мы получаем возможность развести эпистемические и онтические характеристики и распределить их таким образом, чтобы зависимым от мышления и языка было только метафизическое объяснение, а метафизическое фундирование наоборот оставалось бы полностью независимым от сферы репрезентации. Однако при более внимательном рассмотрении становится ясно, что сепаратизм сталкивается с другой проблемой: остается непонятным, почему тот факт, что объяснение имеет такие-то и такие-то свойства, должен обосновывать наше предположение о том, что те же самые свойства присущи независимому от языка и мышления метафизическому фундированию (Maurin, 2019). Несостоятельность позиции сепаратизма также отчасти подтверждается возможностью построить теории метафизического объяснения в отрыве от метафизического фундирования, как, например, делают С. Барон и Дж. Нортон в статье «Metaphysical Explanation: The Kitcher Picture» (Baron & Norton, 2019).

Заключение

Итак, представляется, что тезис о независимости метафизического фундирования от сферы репрезентации не является бесспорным и требует обстоятельной защиты. И потому феномен метафизического фундирования на данный момент можно признать спорной территорией, которую пока рано закреплять за сторонником постмодальной (гиперинтенциональной) революции.

Таким образом, представленная аргументация действительно позволяет противнику постмодальной (гиперинтенциональной) революции локально ослабить позицию оппонента.

Список литературы

- Baron, S. & Norton, J. (2019). Metaphysical Explanation: The Kitcher Picture. *Erkenntnis*, 86(1), 187–207. <https://doi.org/10.1007/s10670-018-00101-2>
- Bliss, R. & Trogon, K. (2021). Metaphysical Grounding. In E. N. Zalta (Ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2021 Edition)*. <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/grounding/>
- Brenner, A., Maurin, A.-S., Skiles, A., Stenwall, R., & Thompson, N. (2021). Metaphysical Explanation. In E. N. Zalta (Ed.), *The Stanford Encyclopedia*

- of *Philosophy* (Winter 2021 Edition). <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/metaphysical-explanation/>
- Cresswell, M. J. (1975). Hyperintensional Logic. *Studia Logica*, 34(1), 25–38. <https://doi.org/10.1007/BF02314421>
- Dunn, J. M. (1990). Relevant Predication 2: Intrinsic Properties and Internal Relations. *Philosophical Studies*, 60(3), 177–206. <https://doi.org/10.1007/BF00367469>
- Eddon, M. (2011). Intrinsicity and Hyperintensionality. *Philosophy and Phenomenological Research*, 82(2), 314–336. <https://doi.org/10.1111/j.1933-1592.2010.00414.x>
- Fine, K. (1994). Essence and Modality. *Philosophical Perspectives*, 8, 1–16. <https://doi.org/10.2307/2214160>
- Fine, K. (2012). Guide to Ground. In F. Correia & B. Schnieder (Eds.), *Metaphysical Grounding* (37–80). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139149136>
- Maurin, A.-S. (2019). Grounding and Metaphysical Explanation: It’s Complicated. *Philosophical Studies*, 176(6), 1573–1594. <https://doi.org/10.1007/s11098-018-1080-0>
- Nolan, D. (2014). Hyperintensional metaphysics. *Philosophical Studies*, 171(1), 149–160. <https://doi.org/10.1007/s11098-013-0251-2>
- Raven, M. J. (2013). Is ground a strict partial order? *American Philosophical Quarterly*, 50(2), 193–201.
- Raven, M. J. (2015). Ground. *Philosophy Compass*, 10(5), 322–333. <https://doi.org/10.1111/phc3.12220>
- Rosen, G. (2010). Metaphysical Dependence: Grounding and Reduction. In B. Hale & A. Hoffman (Eds.), *Modality: Metaphysics, Logic, and Epistemology* (109–136). Oxford: Oxford University Press.
- Schaffer, J. (2009). On What Grounds What. In D. Manley, D. J. Chalmers & R. Wasserman (Eds.), *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology* (347–383). Oxford: Oxford University Press.
- Schaffer, J. (2017). Laws for metaphysical explanation. *Philosophical Issues*, 27(1), 302–321. <https://doi.org/10.1111/phis.12111>
- Sider, T. (2020). *The Tools of Metaphysics and the Metaphysics of Science*. Oxford: Oxford University Press.
- Thompson, N. (2016). Grounding and Metaphysical Explanation. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 116(3), 395–402. <https://doi.org/10.1093/arisoc/aow012>
- Thompson, N. & Byrne D. (2019). On Hyperintensional Metaphysics. In T. Hansson Wahlberg & R. Stenwall (Eds.), *Maurinian Truths: Essays in Honour of Anna-Sofia Maurin on her 50th Birthday* (151–158). Lund: Lund University.

Trogon, K. (2018). Grounding-mechanical explanation. *Philosophical Studies*, 175(6), 1289–1309. <https://doi.org/10.1007/s11098-017-0911-8>

Информация об авторе: Сухарева Виктория Алексеевна, младший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, siberian-pegas@yandex.ru

Sukhareva Victoria Alekseyevna

Hyperintensionality and Metaphysics: Disputed Territories

Abstract: The paper is devoted to the issue of the soundness of the project of hyperintensional (postmodal) metaphysics. It is clarified whether the subject matter of metaphysics includes such phenomena, an adequate study and analysis of which require the use of non-modal conceptual tools and hyperintensional semantics.

Keywords: metaphysics, hyperintensionality, hyperintensional metaphysics, metaphysical grounding, metaphysical explanation.

References

Baron, S. & Norton, J. (2019). Metaphysical Explanation: The Kitcher Picture. *Erkenntnis*, 86(1), 187–207. <https://doi.org/10.1007/s10670-018-00101-2>

Bliss, R. & Trogon, K. (2021). Metaphysical Grounding. In E. N. Zalta (Ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2021 Edition)*. <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/grounding/>

Brenner, A., Maurin, A.-S., Skiles, A., Stenwall, R., & Thompson, N. (2021). Metaphysical Explanation. In E. N. Zalta (Ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2021 Edition)*. <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/metaphysical-explanation/>

Cresswell, M. J. (1975). Hyperintensional Logic. *Studia Logica*, 34(1), 25–38. <https://doi.org/10.1007/BF02314421>

Dunn, J. M. (1990). Relevant Predication 2: Intrinsic Properties and Internal Relations. *Philosophical Studies*, 60(3), 177–206. <https://doi.org/10.1007/BF00367469>

- Eddon, M. (2011). Intrinsicity and Hyperintensionality. *Philosophy and Phenomenological Research*, 82(2), 314–336. <https://doi.org/10.1111/j.1933-1592.2010.00414.x>
- Fine, K. (1994). Essence and Modality. *Philosophical Perspectives*, 8, 1–16. <https://doi.org/10.2307/2214160>
- Fine, K. (2012). Guide to Ground. In F. Correia & B. Schnieder (Eds.), *Metaphysical Grounding* (37–80). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139149136>
- Maurin, A.-S. (2019). Grounding and Metaphysical Explanation: It's Complicated. *Philosophical Studies*, 176(6), 1573–1594. <https://doi.org/10.1007/s11098-018-1080-0>
- Nolan, D. (2014). Hyperintensional metaphysics. *Philosophical Studies*, 171(1), 149–160. <https://doi.org/10.1007/s11098-013-0251-2>
- Raven, M. J. (2013). Is ground a strict partial order? *American Philosophical Quarterly*, 50(2), 193–201.
- Raven, M. J. (2015). Ground. *Philosophy Compass*, 10(5), 322–333. <https://doi.org/10.1111/phc3.12220>
- Rosen, G. (2010). Metaphysical Dependence: Grounding and Reduction. In B. Hale & A. Hoffman (Eds.), *Modality: Metaphysics, Logic, and Epistemology* (109–136). Oxford: Oxford University Press.
- Schaffer, J. (2009). On What Grounds What. In D. Manley, D. J. Chalmers & R. Wasserman (Eds.), *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology* (347–383). Oxford: Oxford University Press.
- Schaffer, J. (2017). Laws for metaphysical explanation. *Philosophical Issues*, 27(1), 302–321. <https://doi.org/10.1111/phis.12111>
- Sider, T. (2020). *The Tools of Metaphysics and the Metaphysics of Science*. Oxford: Oxford University Press.
- Thompson, N. (2016). Grounding and Metaphysical Explanation. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 116(3), 395–402. <https://doi.org/10.1093/arisoc/aow012>
- Thompson, N. & Byrne D. (2019). On Hyperintensional Metaphysics. In T. Hansson Wahlberg & R. Stenwall (Eds.), *Maurinian Truths: Essays in Honour of Anna-Sofia Maurin on her 50th Birthday* (151–158). Lund: Lund University.
- Trogon, K. (2018). Grounding-mechanical explanation. *Philosophical Studies*, 175(6), 1289–1309. <https://doi.org/10.1007/s11098-017-0911-8>

Authors Information: Sukhareva Victoria Alekseyevna, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, siberian-pegas@yandex.ru